

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации **Алины Аксентиевны Гриценко** на тему **«Формирование специфической языковой нормы в среде виртуального общения»**, представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук, специальность 5.9.5. Русский язык.
Языки народов России (филологические науки)

Данное диссертационное исследование посвящено исследованию виртуальной коммуникации, что обусловлено активным развитием общения в социальных сетях людей разного возраста. Уже сам этот факт свидетельствует об *актуальности* исследования, которая подтверждается другим важным фактом: коммуникационные технологии являются существенным и определяющим фактором социального и культурного развития российского общества. Кроме того, виртуальная реальность породила феномен виртуальной коммуникации, сущность и специфика которой, а также её воздействие на человека недостаточно изучены.

Актуальность подтверждается и лингвистическим фактором: необходимо отслеживать тенденции влияния виртуальной коммуникации, виртуальной среды общения на изменение нормы русского литературного языка, наблюдая и определяя специфику и темп его развития. Думаем, что дискуссионным вопросом, вызванным актуальностью, является то, что отражено в формулировке самой темы: можно ли вообще говорить о языковой норме, имея в виду тексты и речь, представленные в социальных сетях, в среде виртуального общения.

В связи с актуальностью чётко определяются объект и предмет исследования: *объект* – это современная виртуальная коммуникация в жанре сетевого комментария, а *предмет* – нормативность коммуникативного взаимодействия в жанре сетевого комментария. При этом исследование виртуальной коммуникации ограничивается сетевым комментарием как текстом и дискурсом.

Следует отметить то, что поставленная в диссертации цель достигнута: определены особенности воздействия виртуальной среды на характер коммуникативного взаимодействия и на трансформирование языковой нормы разных типов.

Новизну диссертационного исследования мы видим в следующем:

- 1) систематизированы точки зрения на определение понятий «виртуальное пространство», «виртуальная среда общения», «виртуальная коммуникация» и «норма» с предложением дефиниций всех названных понятий, которые использованы в диссертации;
- 2) представлена в диахронии характеристика текста и дискурса в виртуальной среде общения;
- 3) описан сетевой комментарий как особый жанр виртуального дискурса;
- 4) выявлена и репрезентирована языковая специфика виртуальной коммуникации в жанре сетевого комментария;
- 5) проанализированы языковые и коммуникативно-прагматические особенности сетевой коммуникации с позиции нормативности.

Степень обоснованности и достоверности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, подтверждается успешным решением диссертантом А. А. Гриценко поставленных цели и задач (с. 5–6 дисс.), доказательством выдвинутой гипотезы (с. 5 дисс.) и положений, выдвинутых на защиту (с. 8–9 дисс.).

Теоретические знания, которые демонстрирует в работе А. А. Гриценко, основаны на глубоком изучении и осмыслении научных работ по теории коммуникации и теории дискурса, по тематике виртуальности и специфике виртуального пространства, виртуальной коммуникации, проблем языковой нормы и норм речевого поведения в разных условиях и ситуациях общения (гл. I, с. 12–31 дисс.).

Безусловно, важен и тот факт, что материалы данной диссертации апробировались с 2018 по 2022 гг. на 6 (шести) Международных научных

конференциях, проходивших в Москве, Челябинске, Самарканде. Основные результаты диссертационного исследования изложены в 9 статьях, из них в 5, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Достоверность изложенного в диссертации материала и его анализа определяется также его большим объёмом: проанализировано около 3000 комментариев пользователей в социальных сетях за период с 2018 по 2024 гг., что позволило диссертанту провести анализ виртуальной коммуникации в жанре сетевого комментария, выявить формальные, лексико-грамматические и стилистические особенности текстов комментариев, а также определить тенденции формирования специфической ситуативной нормы сетевой коммуникации, опираясь на сетевые комментарии названного периода.

Структура работы определяется решением поставленных диссертантом цели, задач и положениями, выдвинутыми на защиту: введение, 3 главы, заключение, библиография (212 источников на русском языке, 7 – на иностранном языке, 19 словарей).

Во Введении обосновываются актуальность, новизна работы, представлены цель, задачи, положения, выдвигаемые на защиту, теоретическая база, теоретическая и практическая ценность научных результатов.

По нашему мнению, во введении некорректно сформулированы положения 3 и 5, выдвигаемые на защиту, в связи с чем требуются уточнения:

П. 3. Не совсем ясно, что означает утверждение «Язык виртуального общения можно охарактеризовать как **ненормативный, но нормальный**» (с. 8–9 дисс.). «Нормальный» относительно каких параметров?

«Ненормативный», видимо, по отношению к языковой норме русского литературного языка? Может быть, точнее будет говорить о коммуникативном аспекте культуры речи или о стилистической норме, а не о

норме русского литературного языка? В этом плане требуется уточнение формулировки «Мотивированное отступление от норм является специфической «нормой» виртуального общения».

В п. 5 (с. 9 дисс.), на наш взгляд, следовало бы кратко разъяснить авторское понимание и соотношение нормы, ненормы и атинормы: «В условиях виртуальной среды происходит специфическая реализация языковой нормы и отмечается противопоставление на уровне норма – ненорма – атинорма. В виртуальной коммуникации происходит смещение границ атинормы в сторону ненорм, а ненормы сближаются с нормами».

В первой главе «Характеристика виртуальной коммуникации» (с. 12–31 дисс.) критически и с опорой на авторитетные источники диссертантом осмысляются теоретические вопросы, касающиеся виртуального пространства, виртуальной среды общения, виртуальной коммуникации и др.

Диссертант справедливо обратился к понятию «виртуальный», прослеживая его определения в диахронии в философии, физике, психологии, информатике и лингвистике (с. 12–16 дисс.). Считаю важным то, что, опираясь на авторитетные исследования, диссертант упорядочивает понятие «виртуальной реальности», выделяя три подхода в его определении: техногенный, психологический и семиотический.

Мы имеем некоторые замечания частного характера и вопросы по первой главе:

1. По нашему мнению, следовало бы более чётко разграничить понятия *виртуальная среда*, *виртуальная реальность*, *виртуальность*, *виртуальное событие*, приняв конкретные определения, так как все эти термины используются (с. 17–20 дисс.), в том числе в сокращённом виде (например, ВР). Можно было все понятия представить так, как представлено, например, понятие и разного рода определения «виртуальной коммуникации» (с. 21–25 дисс.) или *виртуальной языковой личности* (с. 26 дисс.).

2. Автор работы утверждает тот факт, что в коммуникации сети Интернет отсутствуют этические нормы, обусловленные речевой агрессией: «Использование коммуникантами речевой агрессии вызвано **неинституциональностью** виртуальной коммуникации (отсутствием этических ограничений в сети), что способствует снижению уровня речевой культуры» (с. 27 дисс.). В этом случае хотелось бы увидеть примеры или ссылки на исследования других учёных.

3. Особое внимание диссертант обращает на типы виртуальной коммуникации, кратко характеризует их, но по каким-то причинам не даёт ни одной ссылки на работы, в которых предложены и описаны конкретные типы виртуальной коммуникации (с. 29–30 дисс.). При этом важен факт того, что диссертант, опираясь на типы, предложенные исследователями, фамилии которых не названы, предлагает выделить ещё один тип виртуальной коммуникации – *традиционалистско-глобальный* как результат интеграции **традиционалистского и анонимно-глобального** типов общения.

Во второй главе «Специфика языковой нормы в условиях виртуальной среды общения» (с. 32–76 дисс.) рассматривается ряд теоретических вопросов, необходимых для наблюдения за нормой виртуального общения и точности выводов. Прежде всего, это понятия нормы и нормативности в русском языке, данные в работах лингвистов XX века Е. Д. Поливанова, М. В. Панова и Л. В. Щербы, а также точка зрения современных ученых, например, Л. П. Крысина. Таким образом, диссертант показывает глубокое изучение теории языковой нормы в диахронии, что необходимо для правильного понимания этой лингвистической категории в среде виртуального общения, чему в целом и посвящена диссертация. В связи с этим рассматриваются социальные и лингвистические причины отклонения от языковой нормы (с. 32–38 дисс.), что считаем важным и ценным для данного исследования, как и выделение *групповой, общекультурной, ситуативной и индивидуальной* нормы (с. 39–43 дисс.),

которые автор работы иллюстрирует конкретными текстами-комментариями, подтверждая необходимость разграничения названных выше типов нормы.

Считаем самостоятельным, интересным и справедливым утверждение автора работы по поводу того, что ВКС отступления от общепринятых в российском обществе норм «...можно считать скорее правилом, нежели исключением, что даёт основания квалифицировать их как специфические нормы ВК. Этот факт подтверждает целесообразность параллельного исследования нормы и практики коммуникативного поведения с опорой на экстралингвистические (социальные) и лингвистические причины несоблюдения общепринятых норм» (с. 43 дисс.).

Заметим, что во II главе особое место отводится *стилевому пространству* в виртуальной коммуникации (с. 44–49 дисс.). В связи с этим у нас возникает **вопрос**: почему так подробно освещаются известные и давно описанные понятия «стиля» (с. 44–45 дисс.), разговорного стиля и его признаков (с. 45–47 дисс.)? На наш взгляд, необходимо было уделить больше внимание доказательствам того, что в ВК доминирует разговорный стиль или какие стили чаще всего характерны сетевому комментарию. Следовало бы дать больше текстов сетевых комментариев и их лингвистический анализ. При этом обратить внимание не только на сниженную просторечную лексику, но и на синтаксические конструкции, грамматические формы слов как признаки текста определённого стиля речи.

По нашему мнению, в параграфе «Нормативность коммуникативного поведения в виртуальной среде общения» (с. 54–65 дисс.) удачно теоретически и практически освещены основные признаки коммуникативного поведения в отличие от речевого поведения, все положения продемонстрированы текстами сетевых комментариев, их лексическим и прагматическим анализом. Текстовый материал настолько разнообразен и фактичен, что не вызывает сомнения в обоснованности выводов, к которым приходит диссертант.

Подробно описаны и продемонстрированы категории *давления, конфликта, эмоциональности, оценочности, юмора, вежливости, сохранения лица, молчания, грубости и грамотности*, что представляет большую долю самостоятельного коммуникативно-прагматического и лингвистического анализа комментариев по разному поводу (оценка внешности по фото, ответ на конкретное высказывание виртуального собеседника и пр.).

В параграфе 2.4 «Норма – ненорма – антинорма» в условиях виртуальной коммуникации» (с. 65–75 дисс.) даётся разграничение понятий *норма, ненорма, антинорма*. Важно то, что диссертант опирается на норму, предписанную законом – ФЗ-149 от 1 февраля 2021 г., и это основная норма коммуникации в сети Интернет (с. 66 дисс.). Он детально представляет определения языковой нормы в диахронии, обращаясь к трудам известных лингвистов середины и конца XX века, а также и современных, например, профессора В. Г. Костомарова.

Считаем, что уместно и подробно описаны особенности «ненормы».

Однако у нас имеется *замечание*: по нашему мнению, следовало бы дать ссылки на труды конкретных учёных, в которых выделяются, например, *ограниченные ненормы* (с. 68–69 дисс.). Это же касается и характеристики специфики «антинормы», к которой автор диссертации относит обценные, просторечные, жаргонные и диалектные единицы языка (с. 69–70 дисс.).

При этом диссертант демонстрирует примерами «норму», «антинорму» и «ненорму», опираясь на два основных критерия разграничения названных понятий: 1) частотность употребления; 2) интенция собеседника, воспринимаемая через лексику (с. 73–75 дисс.).

В связи со сказанным у нас возникли *вопросы* уточняющего характера:

1. Можно ли считать, что именно эти два критерия служат основными для разграничения «нормы», «антинормы» и «ненормы»?

2. Почему не включён в список литературы закон ФЗ-149, на который дана ссылка в диссертации на с. 66 дисс.?

Третья глава «Нормативность виртуального дискурса» – это самая большая по объёму (с. 77–198 дисс.). Она явно несоразмерна по объёму по отношению к первым двум главам. В ней рассматриваются характеристика текста и дискурса в виртуальной среде общения, нормативность выражения интенций (эмотивы и оценка), виртуальная коммуникация «контакта» и виртуальная коммуникация «конфликта» в виртуальной среде. Часть параграфов посвящена теоретическим вопросам, например, в п. 3.1 (с. 77–94 дисс.) представлена теория текста и дискурса, которая частично освещалась и в 1-ой главе диссертации. По нашему мнению, можно было сократить эту часть, то есть не вдаваться в подробности теории текста и дискурса, ограничившись современными определениями понятий, приняв свою точку зрения, что дано также в этой части.

Следует отметить, что именно в третьей главе дано большое количество сетевых комментариев, подтверждающих мнение диссертанта по конкретному вопросу. Она содержит большое количество интересных текстов сетевого комментария, подтверждающих мнение диссертанта, оформленных в виде таблиц, в которых они анализируются с точки зрения «нормы», «ненормы» и «антинормы». Здесь представлена интересная статистика, заслуживающая внимания для оценки текстов сетевого комментария с позиций не только «нормы», «ненормы» и «антинормы», но и с точки зрения проявления речевой агрессии: «... из 88 языковых единиц, к таксону норм относится 16 единиц, к таксону ненорм 31 единица и к таксону антинорм 41 единиц (примерно 18,2%, 35,2% и 46,6% соответственно). Комментарии выражают отрицательную оценку и преобладают интенции неодобрения, оскорбления, пренебрежения и презрения» (с. 144 дисс.); «... из 42 языковых единиц, к таксону норм относятся 4 единицы, к таксону ненорм 10 единиц и к таксону антинорм 28 единиц (примерно 9,5%, 23,8% и 66,7% соответственно). Комментарии выражают как отрицательную (41 комментарий), так и положительную оценку (1 комментарий) и преобладают

интенции неодобрения, оскорбления, пренебрежения и презрения» (с. 149 дисс.), а также аналогичные выводы даны на с. 151–152 дисс.

Считаем ценными наблюдения, выводы и сам материал по освещению виртуальной коммуникация «контакта» (с. 152–165 дисс.) и виртуальной коммуникации «конфликта» в виртуальной среде (с. 165– 196 дисс.).

Самостоятельность и достоверность выводов диссертант подкрепляет статистическими данными, диаграммами и таблицами (с. 169–176 дисс.).

Следует обратить особое внимание на то, что в целом третья глава содержит уникальный и ценный для дальнейших исследований текстовой и языковой материал, важный для лингвистики, теории речевой коммуникации, социолингвистики, стилистики, лексикологии. В ней рассматриваются лексические и стилистические особенности сетевого комментария в форме реплики-реакции и реплики-стимула.

По каждой главе и в Заключение сделаны важные выводы, не вызывающие сомнения в их самостоятельности и достоверности.

Диссертация вызывает интерес своей актуальностью, разносторонним освещением текстового материала и дискуссионными вопросами.

По диссертации в целом у нас появились некоторые замечания и вопросы, требующие уточнения.

Одно замечание касается структуры данной диссертации.

1. На с. 98–110 дисс. дана подробная характеристика жанра сетевого комментария, детально и с разных сторон описаны его признаки (п. 3.2 «Специфика коммуникативного взаимодействия в жанре сетевого комментария»). По нашему мнению, логично было бы дать этот пункт либо в первой главе, где рассматривались основные понятия диссертации, либо разделить третью объёмную главу на две, посвятив отдельную главу сетевому комментарию, включив в неё п. 3.2 «Специфика коммуникативного взаимодействия в жанре сетевого комментария») и часть материала из п. 3.3 «Нормативность выражения интенций: эмотивы и оценка», не касающуюся нормы, ненормы и антинормы. Полагаем, что в любом случае информацию о

сетевом комментарии следовало бы дать раньше, поскольку он уже в первых двух главах подвергался коммуникативно-прагматическому, лексическому, стилистическому анализу.

2. По нашему мнению, следовало бы указывать страницы при ссылках на толкование значений слов в словарях русского языка, а не просто называть словарь (см., например, с. 90 дисс., слова *хавка*, *вкушать*...), а при акцентировании внимания на определённых словах давать их значения из словарей и отдельно контекстуальные значения (н-р, с. 90–91 дисс. и др.).

3. Хотелось бы увидеть в списке литературы хотя бы одну нашу работу, посвящённую «норме» и антинорме», жаргонной лексике и другим проблемам по теме диссертации.

Заметим, что бóльшая часть наших замечаний и вопросов имеет уточняющий характер или касается частных, непринципиальных вопросов, другая часть – это замечания-пожелания.

Эти недостатки частного характера, наблюдающиеся в данной работе, ни в коей мере не умаляют её высокий научный уровень. Большая часть вопросов является свидетельством проявления нашего интереса к данной работе и стимулом для дискуссии.

Диссертация написана научным стилем с соблюдением логики. В конце каждой главы представлены обоснованные выводы.

В Заключение (с. 199–203 дисс.) убедительно представлены выводы, демонстрирующие достижение диссертантом поставленной цели и решение задач, сформулированных во Введении, а также доказательство тех положений, которые были выдвинуты на защиту.

Таким образом, А. А. Гриценко скрупулёзно изучила и проанализировала теорию текста и дискурса, виртуальной среды общения, виртуального пространства, виртуальной реальности, виртуальной языковой личности, нормы – ненормы – антинормы, сетевого комментария как особого жанра коммуникации виртуального пространства и др.

Все это убедило нас в том, что диссертационное исследование актуально, обладает новизной, теоретической ценностью и практической значимостью.

Теоретическую ценность диссертационной работы мы видим в расширении границ коммуникативной стилистики, теории речевой коммуникации, а также в демонстрации жанрового разнообразия в виртуальной коммуникации на примере исследования специфики жанра сетевого комментария.

Практическая значимость диссертационного исследования, по нашему мнению, заключается в том, что его материалы и выводы могут быть использованы при изучении особенностей развития лексики русского литературного языка, а также в лексикографии для учёта изменения языковой нормы. Выводы диссертационного исследования представляют языковую ценность для составления учебных пособий по стилистике, социолингвистике, лексикологии русского языка, а также для культуры русской речи.

Кроме того, результаты данного диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании вузовских курсов по лексикологии, истории русского литературного языка, лингвистического анализа текста, лингвокультурологии, культуры речи, а также в спецкурсах и спецсеминарах по проблемам истории развития лексики, словообразования, а также при чтении спецкурсов по стилистике, речевой коммуникации и лексикологии.

Всё сказанное нами выше свидетельствует о том, что диссертационное исследование А. А. Гриценко вносит большой вклад в изучение новых речевых жанров, в частности в сети Интернет, особенностей дистанционной коммуникации и языковой специфики текстов виртуального общения.

В целом диссертационное исследование А. А. Гриценко «Формирование специфической языковой нормы в среде виртуального общения» представляет собой законченный научный труд, обладающий актуальностью, новизной, самостоятельностью, оригинальностью в

исследовании жанрового, текстового и языкового материала, теоретической и практической ценностью.

Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации.

Диссертация «Формирование специфической языковой нормы в среде виртуального общения», соответствует критериям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней (утверждено Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842) и паспорту специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки), а её автор, Алина Аксентиевна Гриценко, достойна присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Официальный оппонент –
доктор филологических наук,
профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации» (г. Нижний Новгород),
профессор кафедры иностранного языка
и культуры речи
Елена Ивановна Беглова

5 февраля 2026 года

Сведения об авторе отзыва:

ФИО: Беглова Елена Ивановна.

Должность: профессор кафедры иностранного языка и культуры речи.

Учёная степень: доктор филологических наук (специальность: 10.02.01 – русский язык)

Учёное звание: профессор

Контактный телефон: +7(904) 7919146.

e-mail: beglova-elena@yandex.ru

Полное наименование организации:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Тел. (831) 464–30–18, 465–57–87, e-mail: namvd@mail.ru

Юридический адрес: 603950, Бокс-268, Нижний Новгород, ул. Анкудиновское шоссе, дом 3.

Адрес организации в сети интернет: <http://www.namvd.ru>

С основными публикациями Е.И. Бегловой можно ознакомиться на сайте: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=692748